

Научная статья

УДК 341.98

DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-3-39-46

Сравнительный анализ двусторонних инвестиционных договоров Российской Федерации

**Полина Дмитриевна Курочкина¹
Владислав Леонидович Толстых²**

¹ Адвокатское бюро «ТА – Legal Consulting»
Москва, Россия

² Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Москва, Россия

¹ polina.24397@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8240-0002>
² vlt73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5103-5324>

Аннотация

Проведен анализ двусторонних инвестиционных договоров, одной из сторон которых выступает Россия. Сравниваются положения, содержащиеся в типовых соглашениях России 1992 и 2001 гг., а также положения Регламента 2016 г. Рассмотрены понятия «иностранная инвестиция» и «инвестиция», выявлены расхождения в понятиях и формулировках, используемых в договорах с разными государствами. В сравнительном аспекте исследованы вопросы действия соглашений во времени, использования стандарта справедливого и равноправного обращения, применения положений об экспроприации. Выявлены особенности формулирования национального режима и режима наибольшего благоприятствования, а также закрепления в договорах зонтичной оговорки.

Ключевые слова

двусторонний инвестиционный договор, международное инвестиционное право, инвестор, инвестиция, экспроприация, зонтичная оговорка

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями под руководством докторов наук

Для цитирования

Курочкина П. Д., Толстых В. Л. Сравнительный анализ двусторонних инвестиционных договоров Российской Федерации // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 3. С. 39–46. DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-3-39-46

Comparative Analysis of Bilateral Investment Treaties of the Russian Federation

Polina D. Kurochkina¹, Vladislav L. Tolstykh²

¹ Law Office “TA – Legal Consulting”
Moscow, Russian Federation

² Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

¹ polina.24397@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8240-0002>

² vlt73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5103-5324>

Abstract

The paper analyzes bilateral investment treaties, one of the parties to which is Russia. The article compares the provisions contained in the 1992 and 2001 model agreements of Russia, as well as the provisions of the 2016 Regulations. The concepts of “foreign investor” and “investment” are considered, discrepancies in the concepts and wording used in treaties with different states are revealed. In a comparative aspect, the authors explore the operation of treaties over time, the use of the standard of fair and equal treatment, and the application of provisions on expropriation. The features of the formulation of the national treatment standard and the most favored nation treatment standard, as well as the umbrella clause are revealed.

Keywords

bilateral investment treaty, international investment law, investor, investment, expropriation, umbrella clause

Acknowledgements

The article was prepared under the grant by the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA for performance of scientific work by young researchers under the guidance of doctors of sciences

For citation

Kurochkina P. D., Tolstykh V. L. Comparative Analysis of Bilateral Investment Treaties of the Russian Federation. *Juridical Science and Practice*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 39–46. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-3-39-46

Основополагающим для международного инвестиционного права является понятие «иностранный инвестор». Применительно к юридическим лицам оно осложняется различными критериями определения национальности: страна инкорпорации, место нахождения главного органа (так называемый «критерий оседлости»), место основной деятельности (*place of business*), критерий контроля, связанный с гражданством контролирующих компанию лиц [1; 2, с. 112]. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» закрепляет критерий инкорпорации¹. Сильной стороной такого подхода является простота применения, однако на примере дела ЮКОСа прослеживается его существенный недостаток, когда *de facto* российские лица прибегают к стратегии *forum shopping*, регистрируя свои компании за границей и делая их иностранными по отношению к РФ. Таким образом, корпорации получают доступ ко всем гарантиям, доступным для иностранных инвесторов, в частности к праву на рассмотрение споров в международных инвестиционных арбитражах. Нельзя сказать, что российский законодатель игнорирует эту проблему – в п. 10 Общих подходов к заключению договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций содержится положение, позволяющее учитывать не только критерий инкорпорации компании, но и критерии контроля и места основной деятельности².

¹ Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

² Постановление Правительства РФ от 30.09.2016 № 992 «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций» (вместе с Регламентом заключения международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций) // СЗ РФ. 2016. № 41. Ст. 5836.

Большинство российских инвестиционных договоров, а также типовые двусторонние инвестиционные договоры (далее ДИД) 1992 г.³ и 2001 г.⁴ предусматривают, что юридическое лицо, созданное или учрежденное в соответствии с законодательством соответствующей страны, является «инвестором». Восемнадцать действующих ДИД (включая договоры с Австрией⁵, Бельгией / Люксембургом⁶, Китаем⁷, Францией⁸ и другими странами) требуют, чтобы инвестор также имел свое «местонахождение» на территории соответствующей договаривающейся стороны⁹. Помимо этого, есть расхождения в текстах договоров – например, испаноязычный ДИД с Аргентиной¹⁰ содержит требование об осуществлении экономической деятельности в Договаривающейся Стороне, в то время как в русской версии¹¹ говорится о том, что инвестор имеет там свое «местопребывание». Сразу три критерия используются в швейцарском ДИД: инкорпорации, местонахождения и места ведения «реальной экономической деятельности»¹². В ДИД с Чехией¹³ и Словакией¹⁴ также требуется соблюдение одновременно трех критериев: юридическое лицо должно быть учреждено и действовать в соответствии с законодательством одного из договаривающихся государств и иметь местонахождение на территории этого государства. Таким образом, подходы РФ к определению национальности инвесторов – юридических лиц разнятся в зависимости от конкретного соглашения.

В п. 10 Общих подходов говорится, что ДИД «не должен применяться к инвестициям юридических лиц стороны договора, которые не осуществляют существенную деловую активность» на территории договаривающейся стороны. Вместе с тем ДИД с Филиппинами (не вступивший в силу) распространяет защиту на компании, не зарегистрированные в государстве – участнике договора, но фактически контролируемые его гражданами или компаниями, причем такой подход действует только в отношении Филиппин, тогда как применительно к России ст. 1 ДИД закрепляет положение, по которому инвестором считается любое юриди-

³ Постановление Правительства РФ от 11.06.1992 № 395 «О заключении Соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений» // Деловой мир. 1992. № 118.

⁴ Постановление Правительства РФ от 09.06.2001 № 456 «О заключении соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений» // СЗ РФ. 2001. № 25. Ст. 2578.

⁵ Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Австрийской Республикой о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Москве 08.02.1990) // СЗ РФ. 2001. № 26. Ст. 2591.

⁶ Соглашение между Правительством СССР и Правительствами Королевства Бельгии и Великого Герцогства Люксембург о взаимном поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Москве 09.02.1989) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. М., 1994. Вып. 47.

⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Пекине 09.11.2006) // СЗ РФ. 2009. № 46. Ст. 5421.

⁸ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Французской Республики о взаимном поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Париже 04.07.1989) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 48. Ст. 1357.

⁹ URL: <https://globalarbitrationreview.com/insight/know-how/investment-treaty-arbitration/report/russia>.

¹⁰ URL: http://www.sice.oas.org/Investment/BITSbyCountry/BITS/ARG_Russia_s.pdf

¹¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Аргентинской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Москве 25.06.1998) // СЗ РФ. 29.01.2001. № 5. Ст. 337.

¹² Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Швейцарским Федеральным Советом о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Москве 01.12.1990) // Ведомости Верховного Совета СССР. 04.12.1991. № 49. Ст. 1383.

¹³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Чешской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Москве 05.04.1994) // СЗ РФ. 06.08.2001. № 32. Ст. 3318.

¹⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Словацкой Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Братиславе 30.11.199) // СЗ РФ. 20.08.2001. № 34. Ст. 3481.

ческое лицо, созданное в соответствии с действующим на территории Российской Федерации законодательством¹⁵.

Несколько российских ДИД (включая договоры с Аргентиной, Чешской Республикой, Египтом¹⁶, Испанией¹⁷, Украиной¹⁸ и Литвой¹⁹) предусматривают, что для получения защиты в качестве инвестора юридическое лицо должно обладать в соответствии с законодательством своей страны правоспособностью осуществлять инвестиции в другую страну. Однако если обратиться к ДИД с Аргентиной, то можно заметить, что русскоязычная версия указывает на необходимость наличия правомочия осуществлять капиталовложения, в отличие от испаноязычной версии, где такого положения нет. При этом оба текста договора имеют равную силу.

Большинство действующих российских ДИД распространяют защиту на юридические лица, которые находятся в собственности или под контролем инвесторов третьей стороны. ДИД с Японией²⁰, однако, при определенных обстоятельствах исключает применение режима наибольшего благоприятствования (далее РНБ) к компаниям, в отношении которых имеется «существенный интерес» граждан третьей стороны. Регламент 2016 г. предусматривает запрет на применение ДИД к компаниям, находящимся в собственности или под контролем лиц третьего государства (п. 10 Общих подходов). В ДИД, заключенных после вступления в силу Регламента, положений, разрешающих применение ДИД к таким компаниям, не содержится.

Что касается физических лиц, которые претендуют на статус иностранного инвестора, то здесь проблемным вопросом является защита инвестиций, осуществленных лицами с двойным гражданством. Регламент 2016 г. не допускает инвестиции, осуществленные физическими лицами, которые являются гражданами принимающего государства или были гражданами принимающего государства в момент осуществления инвестиций. Примечательно, что в 2018 г. в России были приняты поправки к закону об иностранных инвестициях, предусматривающие в частности, что иностранные граждане, имеющие российское гражданство, не считаются иностранными инвесторами по смыслу закона об иностранных инвестициях.

Переходя к анализу понятия «инвестиции», следует отметить, что в российских ДИД, как правило, содержится неисчерпывающее определение приемлемых активов. Как правило, понятия «инвестиции» или «капиталовложения» (в ДИД встречаются оба варианта) прямо включают акции и другие формы участия в юридических лицах. Регламент 2016 г. предусматривает, что будущие ДИД будут применяться только к определенным в них активам (п. 6 Общих подходов).

Н. Г. Доронина критически замечает, что и внутренние законы об инвестициях, и большинство ДИД ограничиваются перечнем активов, которые могут быть квалифицированы как инвестиции [3, с. 83]. С данной критикой сложно не согласиться, учитывая один из самых громких инвестиционных прецедентов – дело ЮКОСа. Действительно, решение третейского

¹⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Филиппины о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Москве 12.09.1997). Документ опубликован не был.

¹⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Москве 23.09.1997) // СЗ РФ. 2000. № 36. Ст. 3627.

¹⁷ Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Испанией о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Мадриде 26.10.1990) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. М., 1994. Вып. 47. С. 221–225.

¹⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о поощрении и взаимной защите инвестиций (заключено в г. Москве 27.11.1998) // СЗ РФ. 2001. № 16. Ст. 1534.

¹⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Литовской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Москве 29.07.1999) // СЗ РФ. 2004. № 46 (часть I). Ст. 4495.

²⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о поощрении и защите капиталовложений (заключено в г. Москве 13.11.1998) // СЗ РФ. 2000. № 26. Ст. 2739.

суда в пользу иностранных инвесторов основывалось в частности на отсутствии в российском праве каких-либо критериев, ограничивающих чисто технический подход к квалификации инвестиций: «Положения Закона Российской Федерации об иностранных инвестициях... предельно ясны... Кроме того, определения “иностранного инвестора” и “иностранных инвестиций” в версиях Закона об иностранных инвестициях 1991 и 1999 гг. соответствуют определениям “Инвестора” и “Инвестиций” в статье 1 Договора к Энергетической Хартии»²¹. Если бы российское законодательство или ДИД предъявляли к допустимым инвестициям дополнительные требования, то третейский суд едва ли вынес бы решение в пользу истцов. Такими дополнительными критериями могут быть реальность вклада, положительный эффект от него для экономики государства-реципиента и т. д.

Для защиты инвестиций большое значение имеет вопрос действия ДИД во времени. Российские типовые ДИД 1992 и 2001 гг., а также Регламент 2016 г. ограничивают сферу защиты инвестициями, сделанными после вступления ДИД в силу. Российские же ДИД, как правило, предоставляют защиту инвестициям, сделанным после определенной даты до заключения ДИД. Например, ДИД с Францией применяется к инвестициям, сделанным после 1 января 1950 г. Некоторые ДИД распространяются только на споры, возникающие после вступления договора в силу. Например, п. 1 ст. 11 ДИД с Китаем гласит: «Настоящее Соглашение применяется ко всем капиталовложениям, осуществленным инвесторами одной из Договаривающихся Сторон на территории государства другой Договаривающейся Стороны начиная с 1 января 1985 г., но не применяется к спорам, возникшим до вступления в силу настоящего Соглашения»²².

Все действующие российские ДИД (за исключением договоров с Украиной и Арменией) включают стандарт справедливого и равноправного обращения (*fair and equitable treatment, FET*). Формулировка этого стандарта в российских ДИД в целом является типовой, лишь в нескольких соглашениях (например, с Канадой и Францией) говорится о справедливом и равноправном обращении как о «соответствующем принципам международного права». В отличие от более ранней российской практики Регламент 2016 г. не предусматривает, что будущие ДИД должны содержать положение о справедливом и равноправном режиме; однако п. 18 Общих подходов говорит о «разумном, объективном и непредвзятом» применении законов и других нормативных правовых актов.

Существенными условиями ДИД являются положения об экспроприации и связанных с ней вопросах. Как типовые ДИД, так и Регламент 2016 г. предусматривают, что инвестиции могут быть национализированы только в том случае, если такая мера сопровождается быстрой, адекватной и эффективной компенсацией. Большинство российских ДИД предъявляют такое же требование. Некоторые исключения, однако, встречаются: например, ДИД с Испанией говорит о «соответствующей» компенсации, в то время как ДИД с Нидерландами предусматривает «справедливую» компенсацию, которая должна быть «эффективной» и соответствовать «реальной стоимости» инвестиций.

В обоих типовых ДИД предусматривается, что компенсация за экспроприированное имущество выплачивается «без неоправданной задержки». Хотя некоторые договоры следуют подходу, установленному в типовых ДИД (например, с Испанией), в большинстве из них оговаривается конкретный срок, в течение которого должна быть выплачена компенсация (например, два месяца в договорах с Канадой и Кореей; три месяца в договорах с Италией²³,

²¹ Yukos Universal Limited (Isle of Man) v. The Russian Federation, PCA Case No. 2005-04/AA227. Interim Award nos. 370–374.

²² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Пекине 09.11.2006) // СЗ РФ. 2009. № 46. Ст. 5421.

²³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Риме 09.04.1996) // СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 758.

Австрией²⁴ и Финляндией²⁵). Регламент 2016 г. устанавливает, что в случае задержки выплаты компенсации инвесторы будут иметь право на получение процентов по рыночным ставкам.

Типовой ДИД 2001 г. предусматривал, что рыночная стоимость инвестиций должна определяться для целей компенсации на дату, когда стало известно, что данный актив будет национализирован, в то время как типовой ДИД 1992 г. предусматривал, что рыночная стоимость должна оцениваться на момент, непосредственно предшествующий объявлению о национализации. Эти подходы были применены в нескольких действующих договорах (например, ДИД с Грецией²⁶, Данией²⁷ и Румынией²⁸ следуют модели 1992 г., а ДИД с Арменией – модели 2001 г.). Некоторые ДИД предлагают выбор между этими двумя датами, например ДИД с Чехией.

Что касается «ползучей» экспроприации, то большинство российских ДИД, равно как и типовые ДИД 1992 и 2001 гг., прямо запрещают меры, эквивалентные или имеющие эффект, эквивалентный экспроприации (например, ДИД с Францией, Сингапуром и Великобританией²⁹). В ст. 23 Общих подходов 2016 г. разъясняется, что «факт нанесения ущерба инвестору стороны договора на территории другой стороны договора, включая меры такой другой стороны договора, не должен автоматически означать, что инвестиции такого инвестора подверглись экспроприации». При этом ДИД должны предусматривать, что при определении того, имела ли место экспроприация, следует учитывать характер, природу, а также фактически достигнутые и декларируемые цели мер стороны договора. Влияние мер на справедливую рыночную стоимость инвестиций, а также продолжительность и последствия мер также должны приниматься во внимание при определении того, являются ли они экспроприацией.

Большинство российских ДИД содержат положения о национальном режиме (НР) и режиме наибольшего благоприятствования (РНБ). Некоторые ДИД, однако, не закрепляют ни одного из этих режимов (например, ДИД с Арменией). Договоры с Бельгией / Люксембургом, Германией, Швейцарией и Нидерландами закрепляют только РНБ, но не НР. Российский типовой ДИД 1992 г. оставлял за государствами право определять отрасли и сферы деятельности, в которых иностранные инвестиции запрещены или ограничены, в то время как ДИД 2001 г. предоставлял государствам более широкие полномочия «применять и вводить исключения из НР в отношении иностранных инвесторов и их инвестиций, включая реинвестированные инвестиции». Большинство российских ДИД содержат аналогичные исключения из национального режима. Многие договоры, в том числе ДИД с Албанией³⁰ и Египтом,

²⁴ Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Австрийской Республикой о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Москве 08.02.1990) // СЗ РФ. 2001. № 26. Ст. 2591.

²⁵ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Финляндской Республики о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Хельсинки 08.02.1989) // Ведомости ВС СССР. 1991. № 49. Ст. 1382.

²⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Греческой Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Афины 30.06.1993) // СЗ РФ. 1998. № 3. Ст. 300.

²⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Копенгагене 04.11.1993) // СЗ РФ. 1997. № 14. Ст. 1604.

²⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Румынии о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Москве 29.09.1993) // СЗ РФ. 2001. № 34. Ст. 3480.

²⁹ Соглашение между Правительством СССР и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Лондоне 06.04.1989) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. М., 1994. Вып. 47. С. 206–211.

³⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Албания о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Москве 11.04.1995) // СЗ РФ. 1996. № 47. Ст. 5297.

следуют модели 1992 г., а договоры с Азербайджаном³¹, Камбоджей³², Данией, Грецией – модели 2001 г.

Зонтичная оговорка (*umbrella clause*) встречается в ДИД, заключенных Россией с Великобританией³³, Нидерландами, Францией, США, Данией и Японией; например, в п. 3 ст. 3 ДИД с Японией установлено, что «каждая Договаривающаяся Сторона соблюдает любое взятое на себя обязательство в отношении капиталовложений, осуществленных инвестором другой Договаривающейся Стороны»³⁴. В других ДИД, а также в типовом ДИД 2001 г. она отсутствует. Следует отметить, что зонтичная оговорка является очевидно невыгодной для государства – реципиента инвестиций, ведь она создает предпосылки для того, чтобы любой изданный после заключения ДИД национальный акт был истолкован арбитражем в качестве нарушающего права инвестора.

В заключение этого небольшого обзора можно сделать следующие выводы. Во-первых, ДИД с участием России довольно сильно отличаются друг от друга, что вполне объяснимо: они были заключены в разное время, с разными государствами и разными целями. Соответствующие отличия являются вполне нормальным явлением в мировой практике, они, однако, затрудняют выработку единых подходов к толкованию и применению ДИД. Во-вторых, некоторые ДИД содержат положения, явно невыгодные для государства – реципиента инвестиций (например, упомянутую зонтичную оговорку), в связи с чем неизбежно встает вопрос об их пересмотре либо по крайней мере о выработке аргументов, ограничивающих применение указанных положений. В-третьих, российское законодательство до недавнего времени практически не содержало положений, ограничивающих применение ДИД. В последнее время такие положения появляются (равно как и внутренняя судебная практика, направленная на «нейтрализацию» решений инвестиционных арбитражей).

Список литературы

1. **Нешатаева Т. Н.** Иностранные инвестиции в Российской Федерации: правовое регулирование и судебная практика // Вестник ВАС РФ. 2001. № 7. С. 28–44.
2. **Гармоза А. П.** Арбитраж на основании международных инвестиционных соглашений: вопросы компетенции. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 352 с.
3. **Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г.** Международное частное право и инвестиции: Монография. М.: ИЗиСП: Контракт, 2012. 272 с.

References

1. **Neshataeva T. N.** Foreign investments in the Russian Federation: legal regulation and judicial practice. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2001, no. 7, pp. 28–44. (in Russ.)
2. **Harmoza A. P.** Arbitration Based on International Investment Treaties: Competence Issues. Moscow, Infotropic Media, 2012, 352 p. (in Russ.)

³¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций (заключено в г. Астрахани 29.09.2014) // СЗ РФ. 2001. № 25. Ст. 2577.

³² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Камбоджа о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Москве 03.03.2015) // СЗ РФ. 2016. № 21. Ст. 2866.

³³ Соглашение между Правительством СССР и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Лондоне 06.04.1989) // Ведомости ВС СССР. 1991. № 43. Ст. 1179.

³⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о поощрении и защите капиталовложений от 13 ноября 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 2. С. 26–35.

3. **Doronina N. G., Semilyutina N. G.** International private law and investments. Monograph. Moscow, IZiSP: Contract, 2012, 272 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Полина Дмитриевна Курочкина, помощник адвоката

Владислав Леонидович Толстых, доктор юридических наук, доцент

Information about the Authors

Polina D. Kurochkina, Assistant Attorney

Vladislav L. Tolstykh, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor

*Статья поступила в редакцию 25.05.2021;
одобрена после рецензирования 01.09.2021; принята к публикации 01.09.2021
The article was submitted 25.05.2021;
approved after reviewing 01.09.2021; accepted for publication 01.09.2021*